

В национальном разрезе

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-109-128

Экспортная специализация России в странах Африки

Зоя Сергеевна ПОДОБА

кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики, старший научный сотрудник Лаборатории азиатских экономических исследований Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Университетская наб., д. 7–9, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: z.podoba@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-1729-903X

Мария Михайловна СМИРНОВА

студентка, Экономический факультет Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Университетская наб., д. 7–9, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: st049830@student.spbu.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Подоба З.С., Смирнова М.М. (2019) Экспортная специализация России в странах Африки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 3. С. 109–128. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-109-128

Статья поступила в редакцию 01.04.2019.

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию экспортной специализации России в странах Африки в период с 2001 по 2017 гг. Проведен комплексный анализ динамики, товарной и географической структуры российского экспорта в страны Африканского континента. Для выявления изменений в специализации России в странах региона произведен расчет двустороннего индекса выявленных сравнительных преимуществ на основе статистических данных о товарной структуре экспорта на уровне двух знаков Гармонизированной системы описания и кодирования товаров. Результаты расчетов позволили выделить страны – партнеры России в Африканском регионе, характеризующиеся наличием наибольшего количества групп специализации:*

Алжир, Ангола, Гвинея, Египет, ЮАР. Сравнительный анализ российской экспортной специализации в торговле со странами Африки и ведущими партнерами по товарообороту показал, что Россия имеет более разнообразные сравнительные преимущества в торговле с некоторыми африканскими государствами (13–17 товарных групп), чем с европейскими странами, такими как Германия (9 товарных групп) и Нидерланды (8 групп). К основным товарным группам, в которых Россия имеет специализацию в странах Африки, относятся: HS 84 «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства...»; HS 85 «Электрические машины и оборудование, их части...»; HS 87 «Средства наземного транспорта...»; HS 48 «Бумага и кар-

тон...» и HS 10 «Злаки». Расчеты показали, что по мере возрастания технической сложности продукции интенсивность экспортной специализации России в странах Африки возрастает. Это свидетельствует о том, что российская промышленная продукция обладает конкурентными преимуществами на африканском рынке. В заключение представлен обзор перспективных направлений развития российско-африканского торгово-экономического сотрудничества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Россия, Африка, экспортная специализация, сравнительные преимущества, коэффициент относительной экспортной специализации, двусторонний индекс выявленных сравнительных преимуществ*

Введение

Африка – один из наиболее динамично развивающихся регионов мира, экономическая значимость которого имеет тенденцию к росту. Среднегодовые темпы прироста ВВП стран Африки, несмотря на кризисные явления, за период 2000–2018 гг. составили 4,7%, в то время как среднемировой показатель не превысил 3% (по итогам 2018 г. темпы прироста ВВП Африки составили 4,1% [AFDB 2019], превышая среднемировой показатель в 3,7% [World Economic Outlook Update 2019]).

Африканский континент характеризуется самыми высокими показателями прироста численности населения в мире (2,6% по итогам 2017 г.), опережая крупнейший по численности регион мира – Азию. Согласно прогнозам Отдела народонаселения ООН, Африка продолжит удерживать звание самого быстрорастущего континента до конца текущего столетия, в результате чего доли Азии и Африки в общеми-

ровой численности населения практически сравняются и будут составлять 43% и 40% соответственно к 2100 г. Для сравнения, по итогам 2017 г. аналогичные показатели для этих двух регионов были равны 60% и 17% соответственно [World Population Prospects 2017].

Неудивительно, что этот богатый природным и человеческим потенциалом континент вызывает интерес со стороны важнейших игроков мирового хозяйства, прежде всего США, стран ЕС, Китая, Японии, Индии. Вслед за ростом экономики и численности населения происходит постепенное расширение емкости внутреннего рынка стран Африки, которые при сохранении имеющихся тенденций в скором будущем превратятся из мировой периферии в один из важнейших центров роста мировой экономики. Сотрудничество с Африкой становится все более привлекательным не только ввиду обилия сырьевых ресурсов, но и поскольку этот регион превращается в один из самых перспективных рынков сбыта продукции.

В условиях меняющейся геополитической обстановки и наступления новой фазы глобализации, характеризующейся ростом протекционизма и подъемом государственного капитализма, а также процессом цифровизации, мировая экономика становится фрагментированной и многополярной. Происходящие изменения подталкивают Россию к поиску нового баланса между национальными интересами и глобальной экономической ситуацией. Одним из вариантов выбора в такой ситуации является рационализация географической структуры внешней торговли и активизация экономического взаимодействия России со странами Восточной Азии и БРИКС, а также с перспективными рынками Африканского континента.

Исследованию экспортной специализации России с использованием индек-

са выявленных сравнительных преимуществ посвящен ряд работ. Однако в основном анализ специализации сводился к определению конкурентных позиций России на мировых рынках [Гнидченко, Сальников 2013] либо ограничивался рамками определенной отрасли [Ishchukova, Smutka 2013] или отдельной страны-партнера [Güneş, Tan 2017]. Экспортная специализация России в странах Африки на данный момент остается недостаточно изученной. Позиции России на континенте были утрачены в 1990-е гг. Их восстановление сопряжено с рядом трудностей (растущей конкуренцией, сменой африканских элит, снизившимися финансовыми возможностями РФ) [Абрамова 2018]. В связи с этим особый интерес для российских исследователей представляет анализ экспортной специализации России в странах Африки для определения товарных групп, в поставках которых на африканский рынок у нашей страны уже имеются сравнительные преимущества, а также развития новых направлений для экспорта российской продукции и выявления наиболее перспективных стран для экономического сотрудничества.

Методология исследования

Концепция сравнительных преимуществ, разработанная Д. Рикардо, относится к числу ключевых теорий международной торговли. Одной из первых попыток определения сравнительных преимуществ на практике был индекс выявленных сравнительных преимуществ (Revealed comparative advantage, RCA), разработанный Б. Балаша (Баласса) [Balassa 1965], также часто называемый коэффициентом относительной экспортной специализации (КОЭС).

Стандартный индекс Б. Балаша рассчитывается по следующей формуле:

$$RCA_{ij} = \frac{\left(\frac{X_{is}}{X_{it}}\right)}{\left(\frac{X_{ws}}{X_{wt}}\right)},$$

где X_{is} – экспорт товара s из страны i , X_{it} – совокупный экспорт из страны i , X_{ws} – мировой экспорт товара s , X_{wt} – совокупный мировой экспорт.

Считается, что страна имеет экспортную специализацию в определенной отрасли, если значение данного коэффициента больше 1. Чем выше коэффициент, тем сильнее сравнительное преимущество в данной товарной группе.

Описанный выше индекс часто подвергается критике. Во-первых, на значения индекса Б. Балаша значительное влияние оказывает общее количество экспортируемых товаров (чем их меньше, тем выше становится индекс). Во-вторых, этот индекс асимметричен, так как принимает значения от 0 до $+\infty$. Кроме того, ряд авторов в качестве недостатка индекса выявленных сравнительных преимуществ, разработанного Б. Балаша, отмечают отсутствие влияния импортной составляющей. Многие ученые предлагали свои альтернативные индексы, среди них Ю. Донгес и Д. Ридл [Donges, Riedel 1977], Т. Волрас [Vollrath 1991], Д. Праудман и С. Реддинг [Proudman, Redding 2000], А. Хoen и Я. Остерхафен [Hoen, Oosterhaven 2006], А. Гнидченко и В. Сальников [Gnidchenko, Salnikov 2015] и др. Тем не менее классический индекс Б. Балаша до сих пор наиболее широко используется при анализе сравнительных преимуществ, так как он достаточно легок в исчислении и интерпретации.

Несколько модификаций индекса RCA было разработано с момента его создания. Среди них – двусторонний коэффициент выявленных сравнитель-

ных преимуществ, который используется для определения сравнительных преимуществ страны в торговле с конкретным партнером.

Двусторонний коэффициент выявленных сравнительных преимуществ рассчитывается по формуле:

$$RCA_{ijs} = \frac{\left(\frac{X_{ijs}}{X_{ij}}\right)}{\left(\frac{X_{iws}}{X_{iw}}\right)},$$

где X_{ijs} – экспорт товара s из страны i в страну j , X_{ij} – совокупный экспорт из страны i в страну j ; X_{iws} – экспорт товара s из страны i , X_{iw} – совокупный экспорт из страны i .

Значение индекса RCA_{ijs} более 1 указывает на наличие сравнительного преимущества страны в двусторонней торговле с партнером.

Период исследования охватывает 2001–2017 гг. и включает в себя 54 независимых африканских государства – членов ООН, что позволяет показать изменения в торговле между странами Африки и Россией в начале XXI в.

Расчеты проводились на основе статистических данных Международного торгового центра [Trade Statistics for International Business Development 2018] о товарной структуре экспорта России в страны Африки на уровне двух знаков классификации Гармонизированной системы описания и кодирования товаров [HS Classification Handbook 2013].

Динамика российского экспорта в страны Африки в начале XXI в.

Несмотря на то что в целом экономическое присутствие России в Африке выглядит довольно скромно, экспорт российской продукции в страны континента на протяжении начала XXI в. имеет тенденцию к росту. Так, в 2017 г. объем поставок превысил 9 млрд долларов, что в 8 раз больше аналогичного показателя 2001 г. Однако после финансово-экономического кризиса 2008 г. динамика стоимостных объемов экспорта характеризуется крайней неравномерностью. Удельный вес Африки в

Рисунок 1. Динамика экспорта России в страны Африки, 2001–2017 гг., долл. США

Источник: рассчитано авторами по данным [Trade Statistics for International Business Development 2018].

российских поставках за рубеж невелик, в среднем за рассматриваемый период составил всего 1,6% и достиг своего максимума в 2016 г. – 3,9%, однако по итогам 2017 г. снизился до 2,5%. (См. рис. 1.) При этом доля России в совокупном импорте стран Африки составила 1,9%.

Основными конкурентами России на рынках африканских государств являются Китай с экспортом около 94 млрд долл. по итогам 2017 г. (доля в совокупном импорте стран Африки – 15,5%), Германия и Франция – по 29 млрд долл. (5,47 и 5,11% соответственно), США – 22 млрд долл. (5%). Стоит отметить, что за 17 лет все перечисленные страны значительно увеличили объемы экспорта в Африку, лишь для США этот показатель начиная с 2014 г. имеет тенденцию к снижению.

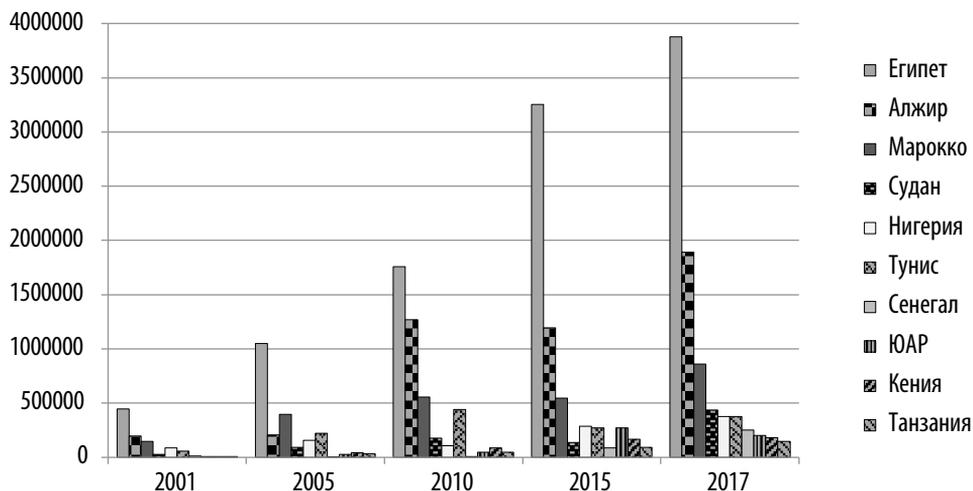
В региональном разрезе экспортные потоки из России в страны континента смещены в сторону государств Север-

ной Африки, на которые приходится почти 77% российских поставок, в том числе Египет – 42%, Алжир – 21%, Марокко – 9%, Тунис – 4% (2017 г.). В пятерку крупнейших стран, закупающих продукцию из России, также входит Нигерия. С начала второго десятилетия XXI в. повысилась значимость ЮАР, упрочившей позиции в десятке важнейших партнеров. (См. рис. 2.)

В товарной структуре поставок российской продукции произошли существенные изменения: если в начале века около 30% экспорта приходилось на группу «Черные металлы», то к 2017 г. почти такую же долю занимают «Злаки». Увеличилась и доля традиционной категории российского экспорта «Минеральное топливо».

Для анализа изменений в экспортной специализации России в странах Африки обратимся к результатам расчетов двустороннего индекса сравнительных преимуществ.

Рисунок 2. Ведущие партнеры России по экспорту в Африке, 2001–2017 гг., тыс. долл. США

Источник: [Trade Statistics for International Business Development 2018].

Сравнительные преимущества России в торговле со странами Африки

Среди ключевых африканских стран для экспорта России по состоянию на 2017 г. можно выделить следующие: Ангола, в которой Россия имеет сравнительные преимущества в 23 товарных группах; ЮАР – в 16 товарных группах; Гвинея – в 17 товарных группах, а также ЦАР и Египет – по 13 товарных групп специализации. Подробно группы специализации России в первых трех странах представлены в таблице 1.

Примечательно, что сравнительный анализ российской экспортной специализации в торговле с африканскими странами и ведущими европейскими партнерами по товарообороту показал, что Россия имеет более разнообразные сравнительные преимущества в торговле с некоторыми странами Африки (13–17 товарных групп), чем с европейскими странами, такими как Германия (9 товарных групп) и Нидерланды (8 групп).

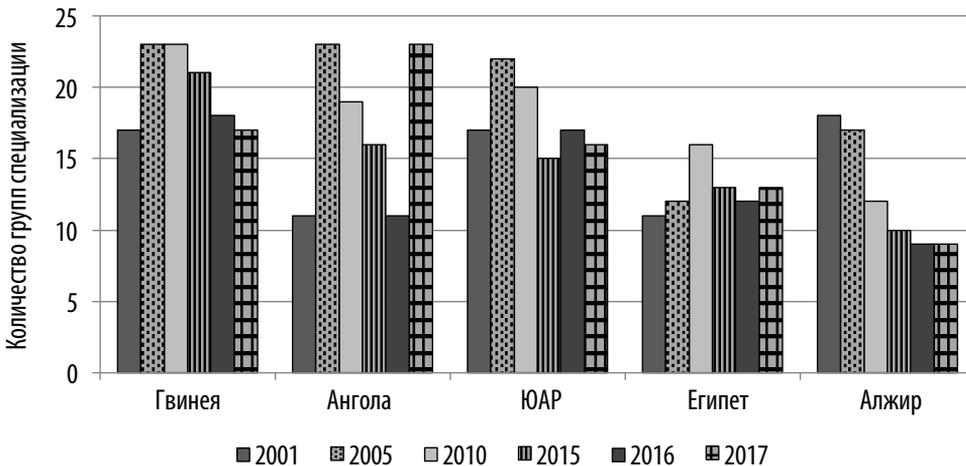
В целом за весь анализируемый период 2001–2017 гг. можно выде-

лить группу стран, характеризующуюся наибольшим количеством товарных категорий, в которых Россия имела сравнительные преимущества. В эту группу входят следующие страны: Алжир, Ангола, Гвинея, Египет, ЮАР. Так, в Гвинее Россия имела специализацию в среднем в 20 товарных группах в год, в Анголе – в 18 товарных группах в год; в ЮАР – в 17; в Египте – в 14; в Алжире – в 13 (см. рис. 3).

Однако экспортная специализация России почти не прослеживается в поставках в такие страны, как Свазиленд (Эсватини), Коморские о-ва, Гвинея-Бисау, Малави, Сан-Томе и Принсипи – в них за все рассматриваемые 17 лет показатель коэффициента экспортной специализации чаще всего не поднимался выше единицы ни в одной группе, либо sporadически проявлялся в 1–5 группах. Так, Россия за весь рассматриваемый период имела специализацию в Свазиленде в среднем в 0,12 группах в год; на Коморских островах – 0,5; в Гвинее-Бисау – 0,9; в Малави, Сан-Томе и Принсипи – в 1,1.

Таким образом, разрыв между максимальным и минимальным количе-

Рисунок 3. Количество товарных групп специализации России в топ-5 африканских стран, 2001–2017 гг.

Источник: расчеты авторов по данным [Trade Statistics for International Business Development 2018; UN Comtrade Database].

Таблица 1. Коэффициенты экспортной специализации России в топ-3 странах Африки с наибольшим числом групп специализации, 2017 г.

HS 2	Наименование товарной группы	КОЭС Ангола	HS 2	Наименование товарной группы	КОЭС Гвинея	HS 2	Наименование товарной группы	КОЭС ЮАР
38	Прочие химические продукты	2.78	38	Прочие химические продукты	1.99	38	Прочие химические продукты	5.03
40	Каучук, резина и изделия из них	1.51	40	Каучук, резина и изделия из них	1.04	40	Каучук, резина и изделия из них	5.06
82	Инструменты, приспособления, ножевые изделия...	6.20	82	Инструменты, приспособления, ножевые изделия...	23.52	82	Инструменты, приспособления, ножевые изделия...	10.96
85	Электрические машины и оборудование, их части...	7.31	85	Электрические машины и оборудование, их части...	4.67	85	Электрические машины и оборудование, их части...	1.82
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические...	13.11	90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические...	6.18	90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические...	2.59
30	Фармацевтическая продукция	15.24	30	Фармацевтическая продукция	23.18	9	Кофе, чай, мате...	2.36
39	Пластмассы и изделия из них	1.16	39	Пластмассы и изделия из них	1.25	10	Злаки	21.00
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства...	7.33	84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства...	6.42	21	Разные пищевые продукты	2.08
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного...	17.03	87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного...	23.34	25	Соль; сера; земли и камень...	1.66
94	Мебель; постельные принадлежности, матрацы...	5.35	94	Мебель; постельные принадлежности, матрацы...	14.37	28	Продукты неорганической химии...	3.72
63	Прочие готовые текстильные изделия...	30.52	63	Прочие готовые текстильные изделия...	2.85	47	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов...	14.55
73	Изделия из черных металлов	2.29	73	Изделия из черных металлов	8.52	54	Химические нити	3.41
56	Вата, войлок или фетр...	1.30	68	Изделия из камня, гипса, цемента...	1.08	56	Вата, войлок или фетр...	1.25
2	Мясо и пищевые мясные субпродукты	3.82	31	Удобрения	9.51	31	Удобрения	6.47
5	Продукты животного происхождения...	6.41	48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы...	2.17	48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы...	8.72
42	Изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь...	35.02	69	Керамические изделия	8.76	93	Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности	4.67
49	Печатные книги, газеты, репродукции...	175.99	86	Железнодорожные locomotives или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части...	68.63			
59	Текстильные материалы, пропитанные, с покрытием или дублированные...	7.03						
62	Предметы одежды и принадлежности к одежде...	13.91						
65	Головные уборы и их части	86.50						
83	Прочие изделия из драгоценных металлов	1.86						
89	Суда, лодки и плавучие конструкции	1.34						
92	Инструменты музыкальные; их части и принадлежности	6.18						
ВСЕГО ГРУПП СПЕЦИАЛИЗАЦИИ		23			17			16

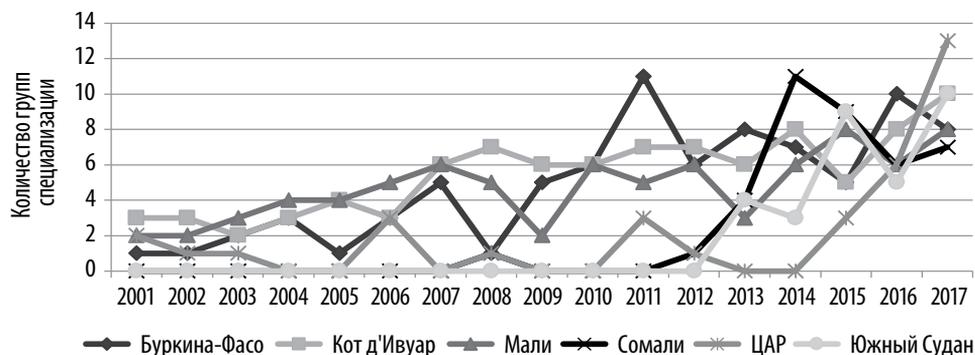
Примечание: Жирным шрифтом в таблице обозначены номера товарных групп, специализация в которых прослеживается во всех трех странах, курсивом – как минимум в двух.

Источник: расчеты авторов по данным [Trade Statistics for International Business Development 2018].

ством товарных групп, в которых у России имеются сравнительные преимущества в африканских странах, весьма велик – от 23 товарных категорий в Анголе до 0 в Свазиленде, Лесото и на Коморских островах в 2017 г. Однако за рассматриваемый период торговые отношения с рядом стран отличаются положительной тенденцией к увеличению числа товарных позиций, характеризующихся наличием у России экспортной

специализации. К таким странам относятся, например, Буркина-Фасо (последовательное увеличение количества групп с 1 в 2001 г. до 8 в 2017 г.), Габон (с 3 в 2001 г. до 7 в 2017 г.), Кот д'Ивуар (с 3 групп в 2001 г. до 10 в 2017 г.), Мали (с 2 в 2001 г. до 8 в 2017 г.), ЦАР (с 2 в 2001 г. до 13 в 2017 г.), Сомали (с 1 в 2012 г. до 7 в 2017 г.) и Южный Судан (с 4 в 2013 до 10 в 2017). Наглядно эти изменения представлены на рисунке 4.

Рисунок 4. Страны Африки с тенденцией к увеличению количества товарных групп экспортной специализации России

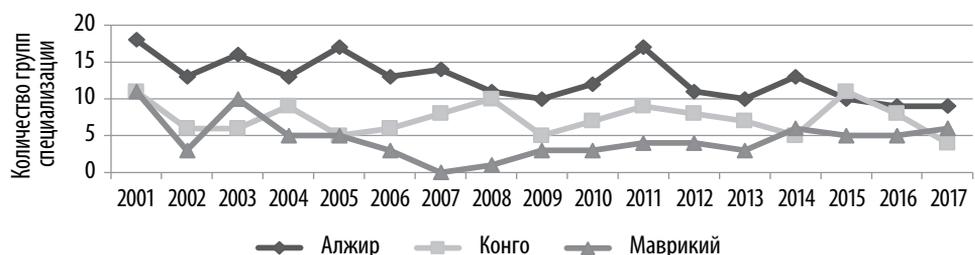

Источник: расчеты авторов по данным [Trade Statistics for International Business Development 2018; UN Comtrade Database].

В ряде стран, напротив, разнообразие экспортной специализации России снижается. Например, в Алжире

(с 18 групп в 2001 г. до 9 в 2017 г.), Конго (с 11 в 2001 г. до 4 в 2017 г.) и Маврикий (с 11 в 2001 г. до 6 в 2017 г.) (См. рис. 5).

Рисунок 5. Страны Африки с тенденцией к сокращению количества товарных групп экспортной специализации России

Источник: расчеты авторов по данным [Trade Statistics for International Business Development 2018; UN Comtrade Database].

Основные товарные группы экспортной специализации России в странах Африки

В 2017 г. чаще всего в африканских странах Россия имела экспортную специализацию в таких группах, как HS 10 «Злаки» (в 32 из 54 стран двусторонний коэффициент относительной экспортной специализации России ока-

зался выше 1), в 25 странах Россия специализируется на поставках фармацевтической продукции, в 22-х – удобрений. Россия также имеет сравнительные преимущества в 19 странах в таких товарных группах, как HS 85 «Электрические машины и оборудование, их части...» и HS 48 «Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона». Причем если сравнить значе-

Таблица 2. Топ-10 товарных групп, в которых специализация России в странах Африки прослеживалась чаще всего в 2017 и 2001 гг.

HS 2	Наименование товарной группы	Количество стран, в которых прослеживается специализация
Топ-10 товарных групп, в которых специализация России в странах Африки прослеживается чаще всего в 2017 г.		
31	Удобрения	22
48	Бумага и картон...	19
84	Реакторы ядерные, котлы...	16
85	Электрические машины и оборудование, их части...	19
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного...	14
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические...	14
10	Злаки	32
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления...	10
30	Фармацевтическая продукция	25
82	Инструменты, приспособления, ножевые изделия...	13
Топ-10 товарных групп, в которых специализация России в странах Африки прослеживается чаще всего в 2001 г.		
31	Удобрения	11
48	Бумага и картон...	14
84	Реакторы ядерные, котлы...	16
85	Электрические машины и оборудование, их части...	12
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного...	10
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические...	10
88	Летательные аппараты, космические аппараты, и их части	12
72	Черные металлы	21
73	Изделия из черных металлов	12
40	Каучук, резина и изделия из них	14

Источник: расчеты авторов по данным [Trade Statistics for International Business Development 2018; UN Comtrade Database].

ние этих показателей с 2001 г., то можно заметить, что произошли лишь небольшие структурные изменения, в основном же большая часть групп специализации осталась прежней. Более подробные данные представлены в таблице 2.

Интересно заметить, что одни из самых высоких значений коэффициентов экспортной специализации на протяжении последних двух лет наблюдаются в товарной группе HS 30 «Фармацевтическая продукция». Так, в 2017 г. КОЭС по данной группе составил в Гвинее-Бисау 493,26, в Сан-Томе и Принсипи – 493,26, в Нигере – 333,64, в ЦАР – 166,92, в Гамбии – 135,09 и в Демократической Республике Конго – 102,23.

Столь высокие значения индекса связаны прежде всего с тем, что он весьма чувствителен к количеству экспортируемых товаров. Экспортная специализация объясняется главным образом тем, что доля указанных товарных групп в общем экспорте России намного меньше, чем доля этих же товаров в экспорте России в некоторые страны Африки. Так, например, в Нигер в 2017 г. экспортировалось лишь

8 товарных групп общей стоимостью 1542 тыс. долл., из них на группу HS 30 «Фармацевтическая продукция» (в данном случае вакцины) приходилось 1043 тыс. долл., т.е. более 67% поставок, в то время как в общем объеме экспорта России эта продукция занимает менее 0,5%.

Мы выделили группу товаров, в которых специализация России регулярно прослеживается в большинстве африканских государств. В нее входят: HS 84 «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства...» – в среднем каждый год Россия имела сравнительные преимущества в 19 странах; HS 85 «Электрические машины и оборудование, их части...», HS 87 «Средства наземного транспорта...» и HS 48 «Бумага и картон...» – в 17 странах; HS 10 «Злаки» – в 16 странах; HS 90 «Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные...» и HS 31 «Удобрения» – в 15 странах (см. табл. 3).

Примечательно, что в большей части африканских стран из года в год Россия имеет сравнительные преимуще-

Таблица 3. Количество стран, в которых прослеживается специализация по ведущим товарным группам, 2001–2017 гг..

HS 2	Наименование товарной группы	Количество стран, в которых прослеживается специализация					
		2001	2005	2010	2015	2016	2017
10	Злаки	5	10	12	25	30	32
31	Удобрения	11	10	18	21	20	22
48	Бумага и картон...	14	15	17	19	20	19
84	Реакторы ядерные, котлы...	16	19	26	13	13	16
85	Электрические машины и оборудование, их части...	12	18	22	18	15	19
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного...	10	20	19	19	13	14
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические...	10	17	14	18	15	14

Источник: расчеты авторов по данным [Trade Statistics for International Business Development 2018; UN Comtrade Database].

щества в группах, входящих в раздел 16 Гармонизированной системы описания и кодирования товаров «Машины, оборудование и механизмы...». Мы выявили четкую тенденцию к увеличению устойчивых групп специализации по мере возрастания порядкового номера раздела. Например, в разделе 1 «Живые животные; продукты животного происхождения» групп специализации практически нет (с 2013 г. в немногих африканских странах экспортная специализация России наблюдается в группе «Мясо и пищевые мясные субпродукты»); в разделе 2 «Продукты растительного происхождения» выделяется лишь группа HS 10 «Злаки», в которой Россия каждый год специализируется в среднем в 16 странах, а также тесно связанная с ней HS 11 «Производство мукомольно-крупяной промышленности...», в остальных 7 группах, входящих в этот раздел, экспортная специализация почти ни в одной стране за рассматриваемый период не выявлена. Разделами, в которых экспортная специализация России в странах Африки проявляется интенсивнее всего, явля-

ются HS 16 «Машины, оборудование и механизмы...», HS 17 «Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства и относящиеся к транспорту устройства и оборудование» и HS 18 «Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические...». В Гармонизированной системе товары структурированы в порядке увеличения степени обработки и технической сложности [HS Classification Handbook 2013]. Таким образом, по мере возрастания технической сложности производимой продукции интенсивность экспортной специализации России в странах Африки возрастает.

Анализ полученных результатов позволил выделить несколько товарных групп, в которых экспортная специализация России расширяется и охватывает все большее число африканских стран. В первую очередь к таким группам относится HS 10 «Злаки» – в 2001 г. Россия имела сравнительные преимущества в этой категории лишь в 5 странах,

Рисунок 6. Экспортная специализации России в некоторых товарных группах, имеющих тенденцию к расширению числа стран, 2001–2017 гг.

Источник: рассчитано авторами по данным [Trade Statistics for International Business Development 2018; UN Comtrade Database].

Рисунок 7. Экспортная специализации России в некоторых товарных группах, имеющих тенденцию к сокращению числа стран, 2001–2017 гг.

Источник: рассчитано авторами по данным [Trade Statistics for International Business Development 2018; UN Comtrade Database].

а к 2017 г. постепенно добралась до отметки в 32 страны, что составляет 60% от общего количества исследуемых государств. Неплохие результаты достигнуты и в поставках HS 30 «Фармацевтическая продукция» – если в 2001 г. Россия имела сравнительные преимущества в этой товарной категории лишь в 4 странах, то к 2017 г. увеличила этот показатель до 25 стран (46% от общего числа обследуемых стран); в группе HS 31 «Удобрения» также происходили значительные перемены в лучшую сторону – увеличение с 11 стран в 2001 г. до 22 в 2017 г. (см. рис. 6).

К сожалению, можно отметить и такие товарные позиции, в которых год за годом специализации России сужается и проявляется все в меньшем количестве стран Африки. К таким товарным группам можно отнести HS 72 «Черные металлы», а также связанную с ней группу HS 73 «Изделия из черных металлов» – если в 2001 г. специализация в этих группах прослеживалась в 21 и 12 странах Африки, то к 2017 г. их количество снизилось до 6 и 5 соответственно (см. рис. 7).

Перспективные направления российского экспорта в Африку

Как показали расчеты, рынок Африки обладает большим потенциалом для увеличения российских поставок и, прежде всего, несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ), поскольку качественные и количественные характеристики экспортной специализации России в этом регионе превосходят аналогичные показатели традиционных европейских партнеров. Африка может внести весомый вклад в диверсификацию российского экспорта за счет формирования рынков сбыта для российской продукции с высокой добавленной стоимостью.

Совокупный несырьевой экспорт в страны Африки в 2017 г. составил 9,6% несырьевого экспорта России. По итогам 2016–2017 гг. Египет и Алжир вошли в десятку стран с наибольшим приростом поставок ННЭ. Наиболее высокими темпами роста экспорта в эти страны характеризовалась продукция машиностроения, стальной прокат, зерно, растительные масла [Развитие

общего и несырьевого экспорта России 2017]. Российская Федерация заинтересована в сотрудничестве и с египетской, и с алжирской стороной по широкому кругу вопросов, начиная от поставок высокотехнологичной продукции и заканчивая строительством крупномасштабных капиталоемких проектов «под ключ» [Алешин 2018].

Импульс поставкам промышленной продукции в Египет должно дать создание Российской промышленной зоны на территории Экономической зоны Суэцкого канала. Соответствующее соглашение подписано в мае 2018 г. Следует отметить, что с этой страной ЕАЭС обсуждает создание Зоны свободной торговли, что подразумевает снятие ограничений во взаимной торговле партнеров по подавляющему числу товаров. Безусловно, когда такое соглашение будет достигнуто, можно ожидать увеличения объемов торговли, как это произошло после вступления в силу аналогичного договора с Вьетнамом.

Среди перспективных направлений сотрудничества на Африканском континенте одним из самых больших потенциалов роста обладает Южно-Африканская Республика. Именно с этой страной намечено весомое расширение партнерства как по линии БРИКС, так и в двустороннем формате. В ряде отраслей наши страны являются конкурентами на мировом рынке. Как Россия, так и ЮАР имеют выявленные сравнительные преимущества в таких группах, как минеральное топливо, черные металлы, удобрения и др. Однако отрасли, в которых наши страны конкурируют на мировом рынке, можно рассматривать и как потенциальное поле для сотрудничества. Например, интерес для российского бизнеса помимо таких южноафриканских секторов, как химическая индустрия (особенно изделия из пластмасс, резины), сель-

ское хозяйство и пищевкусовая промышленность, изделия из драгоценных металлов, могут представлять технологии разработки месторождений золота и платины, а также технологии получения черных металлов, нержавеющей стали, алюминиевых заготовок и железорудного концентрата. Стратегическая перспектива – сотрудничество в области энергетики [Подоба, Смирнова 2017].

В последние годы Россия стремится постепенно наращивать свое влияние в Африке, используя инструменты мягкой силы, военно-техническое, инвестиционное и внешнеторговое сотрудничество. Важнейшей сферой приложения российского капитала в Африке являются энергетика и добыча полезных ископаемых. На Африканском континенте работают такие компании из России, как «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «АЛРОСА», «Росатом». Наибольшую активность они проявляют в Алжире, Анголе, Египте, Зимбабве, Нигерии, Намибии и Уганде.

Помимо перечисленных российских гигантов, в Африке представлены такие компании, как «Nordgold» (дочерняя структура «Северсталь»), владеющая золоторудными рудниками в Буркина-Фасо и Гвинее; «Ви Холдинг», который занимается разработкой платинового месторождения в Зимбабве; ГК «ФЛЭШ», инвестировавшая в рыбоперерабатывающий завод Atlantic в Сенегале; «Лисма», создавшая совместное предприятие в Бурунди по производству ламп и уличных светильников. Учитывая наличие доказанной взаимосвязи международной торговли и прямых иностранных инвестиций, очевидно, что вложения российского капитала являются одним из факторов, способствующих усилению конкурентных позиций России в поставках машинно-технической продукции в страны региона.

По имеющимся данным, около 600 млн чел., проживающих в Африке, не имеют доступа к электроэнергии, что представляет большой интерес для российской энергетики [Sustainable Development Goal 7 2019]. Этот факт объясняет высокие значения двустороннего коэффициента выявленных сравнительных преимуществ в поставках ядерных реакторов и электрооборудования из России в страны Африки.

Ряд принятых и разрабатываемых российских государственных программ и стратегий развития различных отраслей промышленности отмечает перспективность африканского рынка, в том числе и с точки зрения наращивания объемов экспорта (Стратегия развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 г., проект Стратегии развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 г. и др.). Так, например, Африка выделена как перспективное направление для экспорта товаров сельскохозяйственного, пищевого и железнодорожного машиностроения. Упомянется также, что значительным экспортным потенциалом в регионе обладают нефтепродукты, удобрения, пищевые продукты, продукция машиностроения и др. В связи с ожидаемым увеличением темпов экономического роста африканских государств и дефицита отдельных групп товаров, таких как продовольствие, металлы и др., а также в силу природных и социально-экономических причин прогнозируется рост объемов экспорта в страны региона. В дальнейшем планируется расширение и диверсификация торгово-экономического сотрудничества со странами Африки.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

отмечается, что страны Африки представляют собой исторически адаптированные к российской продукции емкие рынки для российского машинотехнического экспорта, в том числе для продукции оборонного комплекса. Основными мерами по интенсификации сотрудничества с государствами региона названы следующие:

- улучшение условий для продвижения российской продукции и инвестиций на рынки африканских государств как в рамках государственных контрактов, так и на основе сотрудничества частных компаний;
- расширение финансовой поддержки государством экспорта товаров и инвестиций, которая для большинства российских партнеров на Африканском континенте является обязательным условием экономического сотрудничества;
- создание сборочных производств российской машиностроительной продукции, в том числе с использованием российских кредитных ресурсов;
- дальнейшее приобретение активов в горнодобывающей промышленности, в том числе путем кооперации с крупнейшими компаниями третьих стран;
- активное использование системы преференций в торговле, а также финансовой и технической помощи (содействие международному развитию) для продвижения российской продукции и инвестиций в регионе;
- расширение экспорта образовательных услуг и техническое содействие в подготовке кадров;
- сотрудничество в кредитно-финансовой сфере с основными финансовыми центрами региона;
- налаживание тесных контактов с региональными организациями

Африки, в том числе с Африканским союзом, Сообществом развития Юга Африки, Экономическим сообществом западноафриканских государств и другими организациями¹.

Перспективы роста экспорта России в страны континента сдерживают традиционные ограничители, связанные с невысоким уровнем экономического развития большинства африканских стран, удаленностью рынка, превосходством Китая во многих подходах для России товарных нишах [Абрамова, Фитуни 2017]. Сложности работы в Африке заключаются в высоких барьерах для входа на рынок. Как показывает опыт, выйти на африканский рынок можно, если располагать мощной государственной поддержкой и масштабными финансовыми возможностями. Малый и средний бизнес такими возможностями, как правило, не обладает, поэтому в начальный период налаживания связей особая роль принадлежит крупным госкомпаниям и мощным частным корпорациям. Огромное значение при определении основных направлений взаимодействия с африканскими странами имеет политический фактор [Бакланов 2018].

Еще одной проблемой эксперты называют дефицит знаний об африканской политической, социальной и экономической специфике. Исправить положение призвана некоммерческая организация «Союз предпринимателей в сфере представления их интересов в Африке “Африканская Деловая Инициатива” (АДИ)», созданная в 2017 г. при участии МИД РФ.

Заключение

Исследование показало, что африканский регион обладает существенным потенциалом для российского экспорта. В результате анализа сравнительных преимуществ, лежащих, по мнению одного из основоположников классических теорий международной торговли Д. Рикардо, в основе экспортной специализации стран, было выявлено, что с начала XXI в. количество товарных групп как и число африканских стран, в которых у России имеются сравнительные преимущества, увеличивается.

Среди основных стран – партнеров России в Африке, исходя из числа товарных категорий, в которых у России отмечена экспортная специализация на протяжении рассматриваемого периода, выделяются следующие лидеры: Алжир, Ангола, Гвинея, Египет, ЮАР. В таких странах, как Буркина-Фасо, Габон, Кот-д’Ивуар, Мали, Сомали, ЦАР и Южный Судан, наблюдается постепенное увеличение многообразия групп специализации. Сокращение видов продукции, в которых Россия имеет сравнительные преимущества, произошло в небольшом количестве стран (Алжир, Конго и Маврикий).

К основным товарным группам, в которых Россия имеет устойчивую экспортную специализацию в странах Африки, относятся ядерные реакторы, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта, бумага и картон, злаки.

Проведенные нами расчеты показали, что Россия имеет более разнообразные сравнительные преимущества в торговле с некоторыми странами

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Consultant.ru // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/, дата обращения 30.06.2019.

ми Африки, по сравнению с ведущими европейскими партнерами. Кроме того, результаты исследования доказывают, что по мере возрастания технической сложности производимой продукции интенсивность экспортной специализации России в странах Африки возрастает. Это свидетельствует о том, что российская промышленная продукция обладает определенными конкурентными преимуществами на африканском рынке, несмотря на пока достаточно скромные физические и стоимостные объемы экспорта. Большим потенциалом сотрудничества России с африканскими странами обладают такие сферы, как машиностроение, электроэнергетика (в первую очередь, атомная и гидроэнергетика), химическое производство, включая удобрения, фармацевтику, современные информационные технологии.

Для увеличения товарооборота между Россией и государствами Африки необходимо выстраивать прочный институциональный фундамент многостороннего сотрудничества.

Расширение емкости внутреннего рынка африканских стран превращает этот регион в один из самых перспективных рынков сбыта для российской продукции. Развитие и укрепление экономического сотрудничества с Африкой является важнейшим направлением увеличения несырьевого неэнергетического экспорта и географической диверсификации российских поставок за рубеж.

Список литературы

- Абрамова И.О. (2018) Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. № 5. С. 6–21. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21
- Абрамова И., Фитуни Л. (2017) Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. № 9. С. 24–35. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-24-35
- Алешин К.А. (2018) Место и роль Египта и Алжира во внешнеэкономической политике России // *Восток (Oriens)*. № 4. С. 131–143. DOI: 10.31857/S086919080000423-2
- Бакланов А. (2018) Россия-Африка: среднесрочный план действий // *Россия в глобальной политике*. 10 августа 2018 // <https://globalaffairs.ru/global-processes/Rossiia--Afrika-srednesrochnyi-plan-deistvii-19702>, дата обращения 30.06.2019.
- Гнидченко А.А., Сальников В.А. (2013) Динамика конкурентных позиций России на внешних рынках // *Проблемы прогнозирования*. № 6. С. 82–97 // <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-konkurentnyh-pozitsiy-rossii-na-vneshnih-rynках>, дата обращения 30.06.2019.
- Подоба З.С., Смирнова М.М. (2017) Тенденции экспортной специализации Южно-Африканской Республики в начале XXI века // *Российский внешнеэкономический вестник*. № 11. С. 76–92 // <https://cyberleninka.ru/article/v/tendentsii-eksportnoy-spetsializatsii-yuzhno-afrikanskoj-respubliki-v-nachale-hhiv-veka>, дата обращения 30.06.2019.
- Развитие общего и несырьевого экспорта России в 2017 году (2017) // *Российский экспортный центр* // [https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/934/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%202017%20\(%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F\).pdf](https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/934/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%202017%20(%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F).pdf), дата обращения 30.06.2019.
- AFDB Socio Economic Database, 1960–2019 (2019) // *African Development*

Bank // <http://dataportal.opendataforafrica.org/bbkawjf/afdb-socio-economic-database-1960-2019>, дата обращения 30.06.2019.

Balassa B. (1965) Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage // *The Manchester School of Economic and Social Studies*, vol. 33, no 2, pp. 99–123. DOI: 10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x

Donges J., Riedel J. (1977) The Expansion of Manufactured Exports in Developing Countries: An Empirical Assessment of Supply and Demand Issues // *Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv)*, vol. 113, no 1, pp. 58–87 // <https://link.springer.com/article/10.1007/BF02696566>, дата обращения 30.06.2019.

Gnidchenko A.A., Salnikov V.A. (2015) Net Comparative Advantage Index: Overcoming the Drawbacks of the Existing Indices. Working Paper WP BRP 119/EC/2015, Moscow: HSE // <https://www.hse.ru/data/2015/12/29/1136287015/119EC2015.pdf>, дата обращения 30.06.2019.

Güneş S., Tan M. (2017) Static and Dynamic Revealed Comparative Advantage: A Comparative Analysis of Turkey and Russia // *İktisadi Yenilik Dergisi*, vol. 4, no 3, pp. 22–38 // <https://dergipark.org.tr/iy/issue/30465/329113>, дата обращения 30.06.2019.

Hoен A., Oosterhaven J. (2006) On the Measurement of Comparative Advantage // *The Annals of Regional Science*, vol. 40, no 3, pp. 677–691 // <https://link.springer.com/article/10.1007/s00168-006-0076-4>, дата обращения 30.06.2019.

HS Classification Handbook (2013) // *World Customs Organization* // http://harmonizedsystem.wcoomdpublications.org/pdfs/WCOOMD_MSH_EN.pdf, дата обращения 30.06.2019.

Ishchukova N., Smutka L. (2013) Revealed Comparative Advantage of Russian Agricultural Exports // *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, vol. 61, no 4, pp. 941–952. DOI: 10.11118/actaun201361040941

Proudman J., Redding S. (2000) Evolving Patterns of International Trade // *Review of International Economics*, vol. 8, no 3, pp. 373–396 // <http://www.princeton.edu/~reddings/pubpapers/RCAEvolveR-IE2000.pdf>, дата обращения 30.06.2019.

Sustainable Development Goal 7 (2019) // *International Energy Agency* // <https://www.iea.org/sdg/electricity/>, дата обращения 30.06.2019.

Trade Statistics for International Business Development (2018) // *International Trade Centre* // <http://www.trademap.org/Index.aspx>, дата обращения 30.06.2019.

UN Comtrade Database // *United Nations* // <https://comtrade.un.org/data/>, дата обращения 30.06.2019.

Vollrath T. (1991) A Theoretical Evaluation of Alternative Trade Intensity Measures of Revealed Comparative Advantage // *Review of World Economics*, vol. 127, no 2, pp. 265–280 // <https://link.springer.com/article/10.1007/BF02707986>, дата обращения 30.06.2019.

World Economic Outlook Update (2019) // *International Monetary Fund*, January 2019 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/01/11/weo-update-january-2019>, дата обращения 30.06.2019.

World Population Prospects (2017) // *United Nations Population Division* // <https://population.un.org/wpp/DataQuery/>, дата обращения 30.06.2019.

National Peculiarities

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-109-128

Russia's Export Specialization in Africa

Zoia S. PODOBA

PhD in Economics, Associate Professor, World Economy Department, Senior Research Fellow, Laboratory of Asian Economic Studies
Saint Petersburg State University, 199034, Universitetskaya Emb., 7/9, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: z.podoba@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-1729-903X

Maria M. SMIRNOVA

student, Faculty of Economics
Saint Petersburg State University, 199034, Universitetskaya Emb., 7/9, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: st049830@student.spbu.ru

CITATION: Podoba Z.S., Smirnova M.M. (2019) Russia's Export Specialization in Africa. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 3, pp. 109–128 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-109-128

Received: 01.04.2019.

ABSTRACT. *The paper is devoted to the study of Russia's export specialization in the countries of Africa in the period from 2001 to 2017. A comprehensive analysis of the dynamics, the commodity and geographical structure of Russian exports to the African continent has been carried out. Using bilateral trade data for product groups at the level of two digits of the Harmonized Commodity Description and Coding System (HS), this study examines the main patterns of comparative advantage in Russia's trade with the countries of the region in the early 21st century. Based on the calculation results of the bilateral revealed comparative advantage index (RCA), authors identified a group of Russia's trade partners in Africa, characterized by the largest number of export specialization product groups: Algeria, Angola, Guinea, Egypt, South Africa. Comparative analysis of Russia's export spe-*

cialization in Africa with the main partners in terms of trade turnover indicates, that Russia has more diverse comparative advantages in trade with some African countries (17 product groups), than with European ones, such as Germany (9 product groups) and Netherlands (8 groups). The study shows that Russia has export specialization in the following main product groups in African countries: HS 84 'Nuclear reactors, boilers, machinery and mechanical appliances; parts thereof', HS 85 'Electrical machinery and equipment and parts thereof', HS 87 'Vehicles other than railway or tramway rolling-stock, and parts and accessories thereof', HS 48 'Paper and paper-board' and HS 10 'Cereals'. The authors revealed, that the intensity of Russia's export specialization in African countries increases with the augmentation of the technical complexity of products exported. It proves that

Russian industrial products have competitive advantages in the African market. The development and strengthening of economic cooperation with Africa is one of the most important direction of non-commodity and non-energy exports expansion and geographical diversification of Russian trade. The paper concludes by discussing the promising avenues for the future Russian-African export partnership.

KEY WORDS: *Russia, Africa, trade, export specialization, comparative advantages, bilateral revealed comparative advantage index*

References

Abramova I., Fituni L. (2017) The Potential of the African Continent in the Development Strategy of the Russian Economy. *World Economy and International Relations*, no 9, pp. 24–35 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-24-35

Abramova I.O. (2018) Africa in the Modern Model of the World Order: a Powerful Player or an Outsider? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, no 5, pp. 6–21 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21

AFDB Socio Economic Database, 1960–2019 (2019). *African Development Bank*. Available at: <http://dataportal.open-dataforafrica.org/bbkawjf/afdb-socio-economic-database-1960-2019>, accessed 30.06.2019.

Aleshin K.A. (2018) Place and Role of Egypt and Algeria in Russia's Foreign Economic Policy. *Vostok (Oriens)*, no 4, pp. 131–143 (in Russian). DOI: 10.31857/S086919080000423-2

Baklanov A. (2018) Russia-Africa: Medium Term Action Plan. *Russia in Global Affairs*, 10 August. Available at: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Rossiya--Afrika-srednesrochnyi-plan-deistvii-19702>, accessed 30.06.2019 (in Russian).

Balassa B. (1965) Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage. *The Manchester School of Economic and Social Studies*, vol. 33, no 2, pp. 99–123. DOI: 10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x

Development of Russia's Total and non-Primary Export in 2017. *Russian Export Center*. Available at: [https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/934/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%202017%20\(%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F\).pdf](https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/934/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%202017%20(%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F).pdf), accessed 30.06.2019 (in Russian).

Donges J., Riedel J. (1977) The Expansion of Manufactured Exports in Developing Countries: An Empirical Assessment of Supply and Demand Issues. *Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv)*, vol. 113, no 1, pp. 58–87. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF02696566>, accessed 30.06.2019.

Gnidchenko A.A., Salnikov V.A. (2013) Dynamics of Russia's Competitive Position in Foreign Markets. *Studies on Russian Economic Development*, no 6, pp. 82–97. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-konkurentnyh-pozitsiy-rossii-na-vneshnih-rynkah>, accessed 30.06.2019 (in Russian).

Gnidchenko A.A., Salnikov V.A. (2015) *Net Comparative Advantage Index: Overcoming the Drawbacks of the Existing Indices*. Working Paper WP BRP 119/EC/2015, Moscow: HSE. Available at: <https://www.hse.ru/data/2015/12/29/1136287015/119EC2015.pdf>, accessed 30.06.2019.

Güneş S., Tan M. (2017) Static and Dynamic Revealed Comparative Advantage: A Comparative Analysis of Turkey and Russia. *İktisadi Yenilik Dergisi*, vol. 4, no 3, pp. 22–38. Available at: <https://dergipark.org.tr/iy/issue/30465/329113>, accessed 30.06.2019.

Hoen A., Oosterhaven J. (2006) On the Measurement of Comparative Advan-

tage. *The Annals of Regional Science*, vol. 40, no 3, pp. 677–691. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00168-006-0076-4>, accessed 30.06.2019.

HS Classification Handbook (2013). *World Customs Organization*. Available at: http://harmonizedsystem.wcoomdpublications.org/pdfs/WCOOMD_MSH_EN.pdf, accessed 30.06.2019.

Ishchukova N., Smutka L. (2013) Revealed Comparative Advantage of Russian Agricultural Exports. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, vol. 61, no 4, pp. 941–952. DOI: 10.11118/actaun201361040941

Podoba Z.S., Smirnova M.M. (2017) Trends in Export Specialization of the Republic of South Africa at the Beginning of the XXI Century. *Russian Foreign Economic Journal*, no 11, pp. 76–92. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/tendentsii-eksportnoy-spetsializatsii-yuzhno-afrikanskoy-respubliki-v-nachale-hhi-veka>, accessed 30.06.2019 (in Russian).

Proudman J., Redding S. (2000) Evolving Patterns of International Trade. *Review of International Economics*, vol. 8, no 3, pp. 373–396. Available at: <http://www.princeton.edu/~reddings/pubpapers/RCAEvolveRIE2000.pdf>, accessed 30.06.2019.

Sustainable Development Goal 7 (2019). *International Energy Agency*. Available at: <https://www.iea.org/sdg/electricity/>, accessed 30.06.2019.

Trade Statistics for International Business Development (2018). *International Trade Centre*. Available at: <http://www.trademap.org/Index.aspx>, accessed 30.06.2019.

UN Comtrade Database. *United Nations*. Available at: <https://comtrade.un.org/data/>, accessed 30.06.2019.

Vollrath T. (1991) A Theoretical Evaluation of Alternative Trade Intensity Measures of Revealed Comparative Advantage. *Review of World Economics*, vol. 127, no 2, pp. 265–280. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF02707986>, accessed 30.06.2019.

World Economic Outlook Update (2019). *International Monetary Fund*, January 2019. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/01/11/weo-update-january-2019>, accessed 30.06.2019.

World Population Prospects (2017). *United Nations Population Division*. Available at: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/>, accessed 30.06.2019.